

Ецао Чуань внезапно вспомнил о демонической ци, блуждающей в районе Нары. Раньше она проявлялась только в пригородных зонах, но в последние дни он заметил её следы и в некоторых местах города. Возможно, множество ёкаев уже проникло в город в поисках чего-то.

— Кстати, Губэнь, после семи вечера в последнее время старайся не выходить на улицу, — Ецао Чуань слегка прикусил губу, решив предупредить Губэнь Шаньцзи. Время с шести до семи — это сумерки, а после семи, когда солнце сядет, ёкаи начнут проявлять активность.

— А? — Губэнь Шаньцзи, услышав внезапное замечание Ецао Чуаня, не сразу понял, о чём речь.

Ецао Чуань незаметно опустил левую руку в карман, материализовал талисман и, ловко сложив его в треугольную форму, активировал с помощью своей духовной силы, наложив на бумагу защитное заклинание.

— В общем, запомни, если всё-таки придётся выйти, старайся держаться людных мест, избегай узких переулков, — продолжил Ецао Чуань, доставая из кармана амулет и передавая его Губэнь Шаньцзи. — И возьми этот амулет удачи. Носи его при себе.

— Эм, — Губэнь Шаньцзи, увидев, что Ецао Чуань достал амулет, удивился и с недоумением спросил:

— Ецао, почему ты носишь с собой талисманы?

Ецао Чуань огляделся, убедившись, что никто не обращает на них внимания, и, понизив голос, серьёзно сказал:

— Неважно, почему я ношу талисманы. Главное, запомни: в последнее время в Наре небезопасно, так что обязательно прислушайся к моим словам, понял?

Губэнь Шаньцзи, видя серьёзное выражение лица Ецао Чуаня, понял, что тот не шутит. Хотя он всё ещё сомневался, то взял амулет. Они знакомы уже больше месяца, и он знал, что Ецао Чуань не склонен к пустым выдумкам. Неужели в Наре действительно стало опасно?

— Могу я спросить, почему стало небезопасно? — Губэнь Шаньцзи не заметил никаких изменений в Наре по сравнению с прошлым.

— Просто запомни, что ночи теперь не такие, как раньше, — Ецао Чуань глубоко взглянул на Губэнь Шаньцзи и не стал продолжать. Его предупреждение на этом закончилось.

В душе Ецао Чуань вздохнул. Жаль, что времена изменились, иначе он мог бы прямо сказать Губэнь Шаньцзи, что он мастер инь-ян, и объяснить, что в Наре появились ёкаи. Не пришлось бы так ходить вокруг да около.

Дойдя до школьных ворот, они расстались. Губэнь Шаньцзи направился к станции метро, а Ецао Чуань пошёл в сторону жилого района неподалёку от школы.

Ецао Чуань вошёл в узкий переулок в жилом районе, избегая электронных камер, и, убедившись, что вокруг никого нет, развернул скрывающий барьер, после чего его фигура исчезла на месте.

Затем он поднял руку и бросил белый талисман. Белый туман взорвался, и из него появился сикигами — белый олень, который поднял Ецао Чуаня в небо.

Бассейн Нары, святилище Гунай.

Иши Цинмин, одетый в чёрное кимоно и деревянные гэта, стоял на веранде, наблюдая за играющими бумажными человечками и Сяо Хуэем. Его лицо было бесстрастным.

После двух недель восстановления и приёма лекарств, которые дал ему Ецао Чуань, внешние раны Иши Цинмина зажили, а внутренние повреждения частично восстановились. Теперь он мог использовать часть своей демонической силы для простых заклинаний.

Однако он всё ещё оставался в облике ребёнка. Он знал, как восстановиться после внутренних повреждений, вызванных тайной техникой возвращения к предкам, но как вернуть себе прежний облик — он понятия не имел. При этой мысли Иши Цинмин нахмурился.

Кроме того, его отец, Иши Га, который также владел этой техникой, пропал без вести. Из-за преследований со стороны Чунь Дянь он не мог вернуться в семейную библиотеку, чтобы изучить древние тексты, что ещё больше усугубляло его беспомощность.

С лёгким гулом барьер медленно открылся, и белый олень приземлился во дворе. Ецао Чуань спрыгнул с оленя, и Семь Маленьких Человечков вместе с Сяо Хуэем сразу же окружили его, щебеча и шумя.

Иши Цинмин наблюдал, как Ецао Чуань погладил Сяо Хуэя и мягко поговорил с бумажными человечками, постепенно улыбаясь. За эти две недели он немного узнал о юном мастере иньян. Несмотря на юный возраст, тот казался человеком, пережившим многое, что вызывало у Иши Цинмина чувство загадочности и любопытства.

Ецао Чуань, похоже, что-то сказал Семи Маленьким Человечкам, и те увели Сяо Хуэя играть. Затем он подошёл к Иши Цинмину и с заботой спросил:

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Лучше, чем несколько дней назад. Боль в груди почти не ощущается, — Иши Цинмин, видя заботу в глазах Ецао Чуаня, ответил искренне.

— Это хорошо, — Ецао Чуань, казалось, успокоился, и затем спросил:

— Бумажный человечек сказал, что ты хотел выйти прогуляться, верно?

— Мм, — Иши Цинмин загорелся глазами и кивнул. Последние две недели он провёл в святилище и чувствовал, что начинает сходить с ума от скуки.

Ецао Чуань подумал, что если бы он сам столько времени провёл в святилище без дела, то уже умер бы от скуки. Взглянув на небо и увидев, что до заката ещё два-три часа, он предложил:

— Может, я сейчас отведу тебя в город?

— Правда? — Иши Цинмин обрадовался, его голос стал громче.

— Но сначала тебе нужно надеть это, — Ецао Чуань достал из кармана чёрную бусину.

Бусина размером с глаз дракона, гладкая и блестящая, была подвешена на красной нити. Эта бусина была получена от Семеньцзи и содержала в себе силу божества.

Ецао Чуань переработал бусину, и только прошлой ночью завершил процесс. Она содержала

силу божества, управляющего погодой в прибрежных водах, способного управлять туманами и скрывать присутствие. Именно благодаря этой силе Семеньцзи смогла так быстро освоить управление демоническим туманом.

Иши Цинмин почувствовал, как из бусины исходит глубокая и скрытная сила, заставляя его демоническую энергию волноваться.

Он немного замешкался, но всё же взял бусину и, держа красную нить, надел её на шею.

Ецао Чуань тихо прочитал заклинание, и бусина слегка задрожала, её поверхность на мгновение вспыхнула.

Из бусины вышла невидимая сила, быстро скрывшая демоническую ауру Иши Цинмина.

Ецао Чуань посмотрел на Иши Цинмина и теперь видел лишь обычного человеческого ребёнка.

Удовлетворённо кивнув, он сказал:

— В таком состоянии ты можешь спокойно выходить.

Иши Цинмин потрогал бусину на груди, опустив глаза, чтобы скрыть волнение в них.

— Пойдём, — за это время Ецао Чуань понял, что Иши Цинмин не любит говорить. Этот ребёнок был немного замкнутым, чем-то напоминая его самого в детстве.

Увидев, что Иши Цинмин всё ещё стоит на месте, Ецао Чуань взял его за руку и повёл к белому оленю, стоящему во дворе.

— Господин Ецао Чуань, вы снова уходите? — Бумажный человечек шестёрка подлетел, слегка покачиваясь, с ноткой ожидания в голосе.

Ецао Чуань, уловив этот тон, рассмеялся и весело сказал:

— Пойдёмте, все вместе. Вам тоже надоело сидеть в святилище, правда?

— Да, да! — Остальные бумажные человечки закричали, собравшись вокруг Ецао Чуаня.

— Чик-чирик! — Сяо Хуэй тоже присоединился, его длинные усы дрожали, и он взобрался на плечо Ецао Чуаня.

Иши Цинмин, увидев это, нахмурился, ощутив странное недовольство.

Затем он расслабил брови и, с серьёзным выражением, полным ожидания, сказал Ецао Чуаню:

— Можно я подержу Сяо Хуэя?

<http://bllate.org/book/16330/1474040>